

Дмитрий Суслин

СУПЕР БАБУШКА

Дмитрий Юрьевич Суслин

Супербабушка

Автоский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163971

Аннотация

Жили были близнецы Саша и Даша, брат и сестра. Пользуясь своим сходством не мало шуток проделали они со взрослыми людьми. Они всю морочат людям головы. То кот подсунут соседям и скажут, что он волшебный, то поменяются одеждой и обманывают родителей. Наконец терпение мамы закончилось, а тут еще и бабушка Анфиса, опытный геолог вышла на пенсию. Решено! Теперь воспитанием детей займется бабушка. Строгая, умная, принципиальная она приведет детей в порядок. Ребята с ужасом ждут приезда строгой бабушки и готовятся вступить с ней в неравную схватку. Однако все идет совсем не так, как предполагалось. Не прошло и нескольких дней, как между бабушкой и внуками стала складываться самая настоящая дружба. А затем начинаются самые настоящие приключения, самым интересным и увлекательным из которых становится путешествие на самом настоящем воздушном шаре.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвертая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Суслин

Супербабушка

повесть-сказка

*Всем самоотверженным бабушкам,
которые посвятили свою жизнь внукам,
посвящается эта книга.*

Глава первая

САША И ДАША И ИХ ПРОКАЗЫ

В одном городе жила была самая обычная семья. Папа, мама и двое ребятишек – Саша и Даша, брат и сестра. Мама и папа были обыкновенными родителями, а вот Саша и Даша были самыми настоящими близнецами двойняшками. Они носили одинаковые прически, а когда надевали одинаковую одежду, и вставали перед зеркалом, то невозможно было отличить одного от другого. Даже папа иногда их путал, сердился и заставлял Дашу носить большой красный бант, который она терпеть не могла, и джинсовый сарафан, который девочке нравился. Но иногда Маша одевалась в точности, как ее брат, и это значило, что брат и сестра решили заняться своим любимым делом – дурачить честных граж-

дан. Как говорила Даша: «Надо же как-то использовать наше удивительное сходство». На это они были великие мастера, и окружающие их опасались. Кому нравится, когда их дурачат?

Главной заводилой во всех проказах была Даша. Мама легко отличала ее от Саши по озорному блеску в глазах и хитрой улыбке. Саша был на двадцать минут старше сестры и поэтому выглядел солидным и серьезным. Родители всегда удивлялись, как это Даша умудряется крутить им как хочет. Все ее выдумки он принимал всерьез и делал все, что ему велела сестра.

Так, например, однажды они поймали в подъезде двух совершенно одинаковых котов, черных как гуталин и пошли с ними в подъезд. Сначала в одну из квартир позвонила Даша. Ей открыла женщина с башней волос на голове.

– Тетенька, купите кота, – сделав большие глаза и приятную улыбку, предложила ей девочка.

Женщина недовольно посмотрела на нее и грубо ответила:

– Не нужен мне кот. Иди отсюда, мальчик!

Ребенок нисколько не обиделся на грубость, лишь широко открыл глаза, захлопал ресницами и таинственным голосом громко прошептал:

– Купите! Он волшебный. Приносит счастье.

– Что ты такое болтаешь? Какой такой волшебный? – женщина опасливо сделала шаг назад.

– Самый настоящий волшебный кот. Он может сделать все, что угодно. Хотите, я сейчас раздвоюсь?

– Чего? – пробормотала женщина. Она еще больше испугалась и сделала еще шаг назад.

– Раз, два, три! – громко сказала Даша и дернула кота за хвост.

Кот заорал благим матом. И в ту же секунду появился Саша, который все это время прятался за углом. Тоже с черным котом. Он встал рядом с Дашей, и они хором закричали:

– Тетенька, купите кота!

Женщина, которой и впрямь показалось, что мальчик с котом и впрямь раздвоился, округлила глаза и упала в обморок.

Этот трюк они проделали еще два раза, после чего, их все-таки разоблачили и с позором доставили домой. Мама даже вынуждена была побить близнецов скакалкой.

– Это преступление, бить детей! – с возмущением сказала Даша брату, потирая пострадавшее место.

– Нарушение прав ребенка, – согласился Саша.

– Пришла пора заняться мамой, – хмуро заметила Даша. – Такое злодейство не должно оставаться безнаказанным.

Саша с ужасом уставился на сестру:

– Что ты хочешь сделать с мамой?

– Что ты на меня так смотришь? Ничего страшного я не собираюсь делать. Просто пора немного подурочить и ее. Это и будет наша месть.

– Мама нас никогда не спутает, – с сомнением покачал головой Саша.

– Это потому, что всегда тобой одеваюсь я. Мама к этому привыкла, вот с легкостью все и угадывает. А вот если не я, а ты переоденешься мной, тогда она точно нас не различит.

– Ты что это хочешь сказать? – Саша задохнулся. – Что я должен...

– Ты точно все понял. Я дам тебе свое платье и ты...

– Платье? Нарядиться девчонкой? Я? Ни за что!

– Это нечестно! – возмутилась Даша. – Я тобой притворюсь, а ты мной еще ни разу.

Ей все-таки удалось уговорить брата, и тот, краснея, влез в ее голубенькое ситцевое платье.

– Вот видишь, ничего страшного не произошло, – сказала Даша. – А теперь пойдем к маме, ты попросишь у нее прощения, и она нас выпустит погулять.

Мама очень удивилась, когда в кухню вошли ее дети, и Даша попросила прощения. Обычно всегда просил прощения Саша. Дашу заставить это сделать удавалось редко и с большим трудом. А тут вдруг такое. Вот почему ошеломленная мама поддалась и вовремя не разглядела в Даше Сашу, к тому же красный от смущения Саша низко наклонил голову. Да и настоящая Даша избегала смотреть маме в глаза. Так что план удался. Мама бросилась обнимать и целовать детей, и даже тот факт, что они усиленно отворачиваются, не насторожил ее.

– Можно нам идти гулять? – спросил Саша.

– Можно, дорогие мои! Конечно, идите.

И близнецы побежали на улицу.

– Давай меняться! – уже в подъезде, захлопнув за собой входную дверь, потребовал Саша. – На улицу я так не пойду!

– А почему бы нам не продолжить? У меня появилась идея...

– Нет! – закричал Саша и стал снимать платье. – Отдай мои шорты.

В этот самый момент дверь открылась и показалась мама.

– Ребята, вы ключи не забыли? – спросила она. – А то я собираюсь пойти к тете Розе. Даша, а зачем ты снимаешь платье?

Саша, стал надевать платье обратно, запутался в нем, Даша открыла глаза от ужаса, и мама все поняла.

Ну, им и попало за вранье.

– Обманывать родную мать? Нет большего преступления! – заявила мама. Она еще много чего говорила, но последними ее словами было: – За это вы две недели не получите карманных денег. А теперь марш опять в угол!

Потом вроде все успокоилось, но мама сдержала угрозу, и денег им уже не давали. А через три дня в соседнем кинотеатре стали показывать фильм про пиратов. Что было делать? Копилки были пустыми, а пойти очень хотелось, Даша придумала очень остроумный план.

– Ничего, мы и без карманных денег обойдемся. Мы уже

не малыши. Сколько можно клянчить деньги у родителей? – сказала она брату. – Мы с тобой сами добудем денег и станем финансово независимыми от родительских подачек.

Саша просто рот открыл от такой речи:

– Ну, ты даешь! И каким образом мы добудем денег?

– Очень просто. Заработаем.

– Заработаем?

– Да. Мы их набегаем.

– Что ты такое говоришь? Как можно набегать деньги.

Разве за беганье платят деньги?

– Нам заплатят. Помнишь историю про зайца и черепаху?

– Помню. Но при чем тут эта старая детская сказка?

– Эх, Сашка, в детских сказках можно найти ответы на самые сложные вопросы.

– Например, как набегать деньги на кино, да?

– Точно. Слушай, что мы с тобой будем делать.

В тот же день Даша отправилась в городской парк. На ней были кеды, спортивные трусы, футболка и повязанная на лбу шерстяная повязка с символикой «Спартака». Она изображала из себя мальчишку спортсмена. И вот этот самый «мальчишка» начал делать спортивную разминку, да так энергично, что сразу же завладел вниманием гулявших здесь молодых людей, парней и девушек. Они подошли и стали во все глаза на него смотреть и делать насмешливые замечания.

– Смотри-ка, чемпион! Во дает! Ты куда бежать собрал-

ся? Эй, спортсмен, смотри, штаны не потеряй. Ишь, как работает.

Особенно старались парни. Видимо им хотелось выглядеть перед девушками остроумными и веселыми. Девушки тоже весело смеялись и с одобрением смотрели на юного чемпиона.

Даша не обращала внимания на насмешки и продолжала разминаться. Она приседала, подпрыгивала, делала глубокие вздохи, в общем, все то, что делают спортсмены перед стартом.

Молодежь продолжала веселиться. Особенно старался один рыжий парень в дорогих джинсах и с толстой золотой цепочкой на шее.

– Ой, не могу! – вопил он. – Куда он с такими худыми ногами бежать собрался? Вокруг фонтана? Коротышка!

Даша дождалась, когда он засмеялся особенно громко, затем вдруг прекратила разминаться, уверенным шагом подошла к парню, ткнула в него пальцем и спросила, щуря глаза:

– Ты хочешь сказать, что я плохо бегаю?

От такой самоуверенности парень даже перестал смеяться.

– Что?

– Спорим, на что хочешь, что тебе меня не догнать! – продолжала Даша. – Пробежимся до собачьей площадки?

Рыжий вытаращил на нее глаза.

– Чего?

– Ага! – торжествующе заметила Даша. – Слабо? Так кто теперь должен смеяться?

Все тут же с интересом уставились на рыжего парня. Особенно его девушка. Тот опомнился.

– Кому слабо мне? Малявка! Да я тебя... на что будем спорить?

– Это и вас всех касается, молодые люди, – Даша теперь обратилась ко всем парням. Их кроме рыжего было еще трое. – Вам меня тоже не обогнать. Я бегаю быстрее всех в этом городе.

Парни засмеялись:

– Ну, ты даешь, пацан! Ладно, если ты нас обгонишь, то...

– Каждый из вас даст мне полтинник, – быстро сказала Даша.

– Согласны, – сказал рыжий и усмехнулся и положил Даше руку на плечо, – но если ты нас не догонишь, то отдашь нам свои трусы.

Даша заморгала глазами и задохнулась.

– Что, малыш, струсил?

– Нет, – Даша быстро опомнилась, – я согласен.

– Раз, два, три!

И Даша, а с ней и четыре парня пожали друг другу руки, затем Даша разбила рукопожатие, и они побежали по дорожке. Ошеломленные девушки только и успели, что посмотреть им вслед, как они скрылись за поворотом. Последней за поворот забежала Даша. Девушки заулюлюкали ей вслед.

– Ну вот, остался малыш без штанишек! – с жалостью и со смехом заметила одна из девушек, симпатичная блондинка.

А Даша и не собиралась догонять взрослых и длинноногих парней. Она убедилась, что никто из них не оглядывается, и нырнула в кусты, где и надежно спряталась.

Парни же добежав до собачьей площадки, обнаружили там Сашу, который делал вид, что не может отдышаться.

– Я выиграл, – сказал он и вытер спартаковской полоской якобы потное лицо. – Гоните монету.

Парни поворчали, погрозились, что поколотят наглеца, но спор есть спор, деньги они отдали и понуро поплелись к своим девчатам. Саша дождался, когда они уйдут из парка, и побежал на условленное место, где его с пакетом обычной одежды ждала Даша. Они переоделись, в этот раз в разную одежду, и пошли в кино.

Таким образом, они набегали денег еще два раза, а на четвертый раз их поймал парковый милиционер. Он, оказываясь, за ними все это время наблюдал и давно заподозрил, что ребята занимаются чем-то не очень честным. Тут все и выяснилось.

Вот это был скандал! Близнецов чуть было не поставили на учет в детской комнате милиции.

Глава вторая

МАМА ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

В тот день мамина чаша терпения переполнилась. Она посмотрела на сына и дочь, которые угрюмо стояли в разных углах и ковыряли пальцами обои, и глаза ее наполнились слезами. Слезами по своей загубленной жизни.

– Сначала они хулиганили в подъездах, потом стали обманывать свою мать, а теперь вот и до мошенничества докатились! Что будет дальше? Воровство и бандитизм! – произнесла она целую речь. – Нет! Все! Хватит! С меня хватит! Я так больше не могу!

– Чего ты не можешь? – спросил папа, оторвавшись от газеты с кроссвордом.

– Жить так больше не могу. Не хочу быть домохозяйкой. В конце концов, у меня два высших образования. Я работать хочу. А не сидеть с этими неблагодарными детьми.

– Работа это хорошо. Человек не может жить без работы. Но, дорогая, если ты пойдешь работать, кто будет воспитывать наших детей? Они хоть и злодеи, как ты говоришь, но их все равно должен кто-то растить и воспитывать. Кто будет кормить их три раза в день, не считая полдника, кто будет водить их в школу, готовить с ними уроки, гулять, наконец? Кто? Пушкин? Или может быть Лермонтов?

Саша и Даша фыркнули в своих углах.

– Во всяком случае, не я! – твердым голосом заявила мама. – Сколько можно? Сначала они были младенцами, и им требовался особенно тщательный уход, потому что они близнецы. Ладно. Я сидела с ними до трех лет. Потом возникли проблемы с садиком. Они могли оставаться там только на половину дня, и ты сказал, что придется мне ждать, пока они пойдут в школу. Пошли они в школу. И что? Первый класс решающий! Конечно, я как проклятая сидела с ними весь год, и вместе с ними закончила первый класс. Второй раз в жизни. Потом пошел второй класс. Он почему-то тоже оказался решающий. Дети привыкли, что мама всегда рядом с ними. Как можно их бросить? Ведь они такие домашние. Потом третий класс, самый решающий, потому что выпускной в начальной стадии.

– Дорогая, но ведь это ты сама же и говорила и сама принимала решения! – с удивлением и возмущением воскликнул папа.

– Да, это моя вина. Я сама сделала себя их рабыней! Служанкой. Нянькой. И каков результат? Никакой самостоятельности. Только проказничать умеют, да еще, как выяснилось, мошенничать, а как в магазин сходить или мусор вынести. Так ничего не умеют. Все хватит. Больше я им потакать не буду. Пусть другой их воспитывает.

– И кто же? – папины брови удивленно поползли вверх. – Кто этот другой?

– Я звонила в институт, в котором работает моя мама, и мне там сказали, что она выходит на пенсию. Так что, дорогой, вопрос отпадает сам собой. У детей есть бабушка. Вот она ими и займется.

– Бабушка? – воскликнул папа. – Анфиса Николаевна? Будет заниматься детьми? О чем ты говоришь? Разве не она подбросила тебя через полгода после твоего рождения своей маме?

– Вот именно! Я росла с бабушкой. Чем они лучше меня? – Мама кивнула в сторону детей. – У меня тоже должна быть личная жизнь. Карьера. Я не хочу быть заживо погребенной в четырех стенах. Я хочу работать и жить полноценной жизнью!

– Хорошо, все, что ты говоришь, верно. Но ты забыла самое главное.

– Что?

– Согласится ли твоя мать жить с нами и воспитывать этих разбойников?

– А что ей еще делать на пенсии? Может быть семечками торговать? Или ходить в клуб для престарелых? Или может быть петь в церковном хоре?

Папа хмыкнул:

– Современные бабушки лучше будут мосты строить, поезда водить, наконец, бороться за мир и дружбу между народами, чем с внуками возиться. Вот увидишь, твоя мама будет обходить Сашку и Дашку за три километра. Уж я то

ее знаю. По-моему она даже на тебя с недоумением смотрит, сомневается, а ее ли ты дочь.

– Клевета! Не смей говорить про мою маму гадости! Тем более при детях.

– Хорошо не буду. В конце концов, этими балбесами действительно должен кто-нибудь заняться. И не такая мягкотелая и беспринципная женщина, как ты. Ты их только избаловала и изнежила. Это не воспитание. Посмотрим. Может у твоей мамы что-нибудь получится.

И папа снова уткнулся в свой кроссворд, а мама села писать письмо бабушке Анфисе. А Саша и Даша остались стоять в углах и бросать тревожные взгляды друг на друга.

Глава третья

ТРАГЕДИЯ АНФИСЫ НИКОЛАЕВНЫ КАБАЧКОВОЙ И ЕЕ ВСТРЕЧА С ПРИШЕЛЬЦЕМ

Теперь пришла самая пора рассказать про бабушку Анфису.

Если вы думаете, что сейчас я вам буду рассказывать про старушку, которая жила в деревне, выращивала картошку, пасла корову, солила огурцы, помидоры и грибы в деревянных кадушках, то вы ошибетесь. И про бабушку, которая одиноко живет в городской квартире с ленивой кошкой или пуделем, ходит каждое утро в булочную и аптеку, смотрит по телевизору подряд все сериалы, и поливает огромный фикус, который растет в деревянной кадке, то вы опять ошибетесь. Потому что ничего этого нельзя сказать про Сашину и Дашину бабушку Анфису Николаевну Кабачкову.

Начнем с того, что Анфиса Николаевна была женщиной незаурядной. Об этом говорила даже ее профессия. Она была геолог и всю свою жизнь провела в экспедициях. Все время что-то искала. То медь, то железо, то марганец, то еще что-нибудь. И если она чего-то искала, то обязательно это находила. Такой у нее был характер. Она даже своего мужа

лет тридцать назад бросила за то, что целыми днями валялся на диване и читал газеты или слушал радио. Бросила и уехала в Сибирь, потом на Дальний Восток, потом в Среднюю Азию и так всю жизнь свою провела, лазая по горам, лесам, болотам с рюкзаком и ночуя в палатках. От этого у нее здоровье стало просто железным, а характер еще более твердым. И когда ей исполнилось пятьдесят пять лет, она среди геологов была самой знаменитой женщиной-геологом, с которой брали пример даже многие мужчины. Про бабушку Анфису слагали легенды и сочиняли песни, а сама Анфиса Николаевна тщательно ото всех скрывала, что у нее есть внуки, и что она бабушка.

Всю свою сознательную жизнь отдала Анфиса Николаевна служению людям. Профессия геолога нужная. Очень нужная, даже необходимая.

Но настали времена, когда эта нужная, даже необходимая профессия перестала быть столь необходимой. Геологический институт, где Анфиса Николаевна работала и даже была доцентом на кафедре ценных минералов стал получать от государства все меньше и меньше заказов на поиск ценных месторождений, а следовательно и меньше денег на организацию экспедиций. И если раньше в год посылались не меньше двадцати экспедиций в разные стороны, то теперь едва-едва две-три жалкие экспедиции уходили в поход.

А потом ушел на пенсию директор института, и вместо него назначили нового, который сразу спросил Анфису Ни-

колаевну:

– А вам, уважаемая Анфиса Николаевна, когда на заслуженный отдых?

– Я на пенсию уходить не собираюсь, – отрезала Анфиса Николаевна. – Я еще молода и полна сил работать.

– Как это не собираетесь? – возмутился новый директор. – Я на ваше место уже кандидатуру нашел, мужчину между прочим и тоже доцента, а вы не собираетесь. Вам три месяца до пенсии осталось.

– Это ничего не значит. Я буду работать, пока жива.

– Хорошо, – сказал директор. – Тогда собирайте экспедицию вот в этот район, – и директор ткнул пальцем в карту России, в самую далекую и неизведанную точку. – Вы должны найти там месторождение алмазов или золота.

– Какие алмазы, какое золото? – удивилась Анфиса Николаевна, – Там их отродясь не было.

– А это уже не мое дело, а ваше. Раз вы полны сил и энергии, то вам и флаг в руки и барабан на шею. Ищите! Найдете, значит, продолжаете работать в институте и возглавлять кафедру, а нет, значит на пенсию. А если не согласитесь, то я вас уволю по профнепригодности. Вот так. Можете идти, уважаемая.

И поняла Анфиса Николаевна, что новый директор загнал ее в ловушку. Откуда в там дальнем районе золото или алмазы. В свое время она лично его изучила досконально. Бедный район. Абсолютно бесперспективный.

Но делать было нечего, и Анфиса Николаевна отправилась в последнюю в своей жизни геолого-разведывательную экспедицию. Коварный директор все сделал, чтобы она была неудачной. Людей в нее зачислил самым непригодных и ленивых, с которыми бы при прошлом директоре Анфиса Николаевна даже на овощную базу бы не пошла, не то что в экспедицию. А материальное обеспечение похода организовал на таком низком уровне, что обрек экспедицию на голодное существование, а когда Анфиса Николаевна сказала ему об этом, он сокрушенно вздохнул:

– Нет денег. У института нет денег. Нам не перечислили. Приходится довольствоваться тем, что есть. А вы чем-то недовольны? Может назначить другого начальника экспедиции?

На это Анфиса Николаевна согласиться никак не могла. Пусть в ужасных условиях, пусть будет неудача, но в экспедицию эту она пойдет.

И пошла.

Ловушка нового директора была безупречной. Он специально направил экспедицию в пустой район. Ищи там, не ищи, все равно ничего нет. Пуст район. Пуст. Только песок и камни, которые даже для строительства не годятся, потому что нет рядом человеческого жилья. Даже нефти нет, или хотя бы угля.

Не помог Анфисе Николаевне даже ее железный характер. Три месяца она изучала район, каждый метр земли, каждый

лесок, каждый овражек изучила. Не нашла признаков ни алмазов, ни железа, ни других ценных металлов или камней. Только булыжники. С тяжелым сердцем отправила в институт очередной отчет, а к нему заявление об уходе на пенсию, после чего стала сворачивать дела, готовить экспедицию к возвращению.

И вот почтальон принес телеграмму и письмо.

Телеграмма была от директора.

«ЗАЯВЛЕНИЕ ПОДПИСАНО ТЧК ЭКСПЕДИЦИЯ ЗАКРЫТА ТЧК СРОЧНО ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ЗПТ СДАВАЙТЕ ДЕЛА ДОЦЕНТУ КУЧКИНУ»

А письмо было от дочери.

«Дорогая мамочка! Я узнала, что ты выходишь на пенсию. Правильно. Давно пора. Сколько можно работать? Этого все равно никто не оценит. А вот нам ты нужна. Особенно Саше и Даше. Они совершенно отбились от рук. Им нужна твердая рука. Мы с мужем бессильны. Вся надежда только на тебя. К тому же я выхожу на работу. Надоело быть домашней хозяйкой. Но без тебя мы не обойдемся. Особенно Саша и Даша. Их надо три раза в день кормить, провозжать в школу, делать с ними уроки, рассказывать сказки. Думаю, ты со всем этим справишься. Мы тебя с нетерпением ждем, приезжай скорее. Крепко все тебя

целуем.

Твоя дочь Лида, зять Андрей и внуки Саша и Даша».

Анфиса Николаевна прочитала это письмо и горько вздохнула.

– Видимо действительно пришла моя пора становиться бабушкой.

И так ей стало горько и обидно на такой жизненный финал, что той же ночью вышла она из палатки и пошла в лес.

Не подумайте, ничего плохого она не задумала. Просто с горя решила она покурить, чего прежде в жизни никогда не делала. И вообще больше всего на свете Анфиса Николаевна ненавидела курево и курильщиков. Главным и самым строгим правилом в ее экспедициях было – курить запрещено по угрозой строгого выговора и даже увольнения. Вот почему геологи курильщики больше всего на свете боялись, что их включают в состав той экспедиции, которую возглавляла Анфиса Николаевна.

И вот накануне вечером начальница экспедиции как раз застала топографа Ваню Петькина, лоботряса и бездельника за этим запрещенным занятием. Но так как настроение у нее было трагическим, то ни ругать его, ни стыдить не стала, а просто отобрала у него пачку с сигаретами «Мальборо». И вот теперь эти сигареты она и решила покурить.

В лесу было тихо и темно. Ночь была пасмурная и мокрая, потому что накануне прошел дождь и развел грязь и слякоть.

На Анфисе Николаевне были резиновые сапоги и брезентовая штормовка, так что погода ее не пугала. Она и не такое видала. Были в ее жизни метели, ураганы, песчаные бури и даже землетрясения и извержения вулканов. При ее появлении в воздухе радостно зазвенели комары. Тут же женщину окружила их целая стая.

Анфиса Николаевна взяла первую сигарету и закурила ее. Втянула дым и закашлялась. Потом привыкла, и как ни в чем не бывало, пошла дальше, пуская вокруг себя клубы дыма, как паровоз. Обиженные комары метнулись от нее во все стороны.

Лес был не дремучий, а наоборот жиденький с низкорослыми деревцами, чахлыми кустарниками и с многочисленными проплешинами и полянками.

Вышла Анфиса Николаевна на одну такую полянку, в центре которой располагался небольшой пологий холмик. Она уже выкурила три сигареты, и голова у нее кружилась, ноги заплетались, и, поднявшись на холм, Анфиса Николаевна без сил опустилась на пенек, который торчал прямо из холма, словно специально ее дожидался.

– До чего я докатилась, – сказала сама себе бабушка Анфиса. – Как не убегала от возраста, все равно он меня догнал и нанес беспощадный удар.

И впервые в жизни, если не считать, конечно, детских лет, она зарыдала. Громко во весь голос. Четвертая сигарета в ее руке горела без применения. Курить ей больше не хо-

телось, потому что легче от этого не становилось. Поэтому она просто тлела в темноте маленьким красным пятнышком. От Анфисиных рыданий, рука с тлеющей сигаретой сделала несколько быстрых круговых вращений в воздухе, и огонек на две секунды описал круг и слился в небольшое огненное кольцо. После чего искры с нее упали незадачливой курильщице на пальцы и обожгли ее.

– Ой! – вскрикнула Анфиса и бросила сигарету на землю. Та упала в мокрую траву и тихо обиженно зашипела. – Нет, никотин, это великое зло! Выдумки это все, что от него легче становится. Нисколько не легче. Даже наоборот, что-то мне плохо стало. Сейчас стошнит.

И чтобы ее не стошнило, женщина задрала голову как можно дальше назад и закрыла глаза.

Стало легче.

Анфиса Николаевна набрала полную грудь воздуха и глубоко вздохнула. Потом открыла глаза и увидела, как по небу летит маленький красный огонек.

«Наверно это самолет летит», – подумала Анфиса Николаевна.

Но потом она присмотрелась, и поняла, что это вовсе не самолет. Огонек дергался и выписывал в воздухе настоящие кренделя. Так летать ни один самолет в мире не может.

– Что же это такое? – вслух удивилась женщина. – Уж не летающая ли тарелка?

Последнее она сказала так, смеха ради, потому что не

больно верила в летающие тарелки. Но через несколько секунд, оказалось, что это самая настоящая летающая тарелка и есть.

Вернее это была не тарелка. Это был неопознанный летающий объект цилиндрической формы. И у этого цилиндра даже были поля. И на полях как раз и переливались яркие разноцветные огни.

И этот цилиндр приближался к человеку.

Анфиса Николаевна никогда не был трусливой и робкой. Нет. Бывало, и от волков из ружья отстреливалась и с медведем в глухой тайге встречалась. Но сейчас даже у нее волнительно забилося сердце. Она поняла, что сейчас вступит в самый настоящий контакт с пришельцами.

Цилиндр тем временем поменял сразу три цвета, красный сменился, желтым, потом вспыхнул зеленый, наконец, белый свет осветил всю поляну, и цилиндр сел на землю прямо у ног человека. Он оказался маленьким, этот космический корабль, размером не больше тех самых цилиндров, которые носят на голове фокусники в цирках, а раньше, лет сто назад, носили мужчины модники.

Это очень удивило Анфису Николаевну. Она думала, что корабль просто далеко и поэтому кажется таким маленьким, а он просто был очень близко. Еще больше она удивилась, когда сверху цилиндра открылся люк и из него вылез инопланетянин. Он был маленький и, как и полагается, зеленый. Похож на лягушонка, только на голове антеннки крутятся.

Настоящий инопланетянин.

– Благодарю за помощь, – сказал он и поклонился Анфисе Николаевне чуть не в пояс.

– Кто вы такой? И почему благодарите меня?

– Я Андрианопулюс, житель планеты Краконопулюс, – представился пришелец. – А благодарю за спасение. Если бы не вы, я бы погиб.

– Каким образом я вас спасла, любезнейший?

– Знак. Ведь это вы дали знак, что здесь можно приземлиться? Красное кольцо. Это знак посадки, принятый во всей галактике.

Анфиса Николаевна вспомнила про сигарету и покраснела, но в темноте этого не было видно.

– А почему вам нужна была посадка?

– Слишком низкое давление образовалось в здешней атмосфере, мои приборы отказались работать. Даже фотонный двигатель отключился. Мне грозила катастрофа. Для аварийной посадки звездолета этой системы необходим холм. Но мои локаторы тоже отключились и перестали сканировать рельеф поверхности. Я уже думал, погиб. Погиб ни за грош. И тут ваше спасительное кольцо. Я засек его и приземлился. И вот я жив. Сейчас налажу все системы и полечу дальше.

– Как я рада, что так все хорошо закончилось, – вздохнула Анфиса Николаевна. – Хоть кому-то я еще способна принести пользу.

– Я и моя семья будем за вас молиться, – пропыхтел Андрианопулюс, из его цилиндра как жуки повыползли роботы-ремонтники и занялись починкой звездолета. – А вашу статую поставим на центральной площади нашей планеты.

– Что за глупости? – возмутилась Анфиса Николаевна. – К чему это идолопоклонство. В конце концов, я ничего такого не совершила. Так что не вздумайте мне ставить статую, а тем более молиться на нее. Я этого не переживу.

– Воля ваша, – грустно вздохнув, согласился Андрианопулюс. – Но я не могу улететь просто так, не отблагодарив вас. У нас в галактике это не принято. Я не хочу прослыть невежливым. В нашей среде это конец карьеры.

– А чем вы занимаетесь, если не секрет?

– Всем помаленьку. Я бизнесмен, вольный торговец. Все, что продается или покупается, входит в круг моих интересов. Я продаю даже планеты. Вам не нужна планета? У меня как раз есть одна. Отдам по дешевке. Или даже бесплатно, в благодарность за спасение, так сказать.

– Зачем мне планета? – удивилась Анфиса Николаевна. – Мне на нее и полететь будет не на чем.

– Да, это верно. Что же делать? Может быть, возьмете семена с планеты Клукс? Отличные семена, правда, прорастают очень долго – сто лет по вашему земному времени.

– Нет, семена мне тоже не нужны. Вот если бы вы нашли в этом районе месторождение алмазов или золота, я была бы вам очень благодарна.

– Золото или алмазы? – переспросил Андрианопулюс, и даже подпрыгнул от радости. – Нет ничего проще. У меня такие приборы!

Он прыгнул в свой цилиндр, и тот засверкал всеми цветами радуги, потом загудел, заскрипел и погас. Крышка открылась и растрепанный и расстроенный Андрианопулюс вылез обратно.

– Что, ничего не нашли? – спросила Анфиса Николаевна.

– Ничего не нашел. Нет здесь ни алмазов, ни золота, ни серебра.

– Я это и так знала, – вздохнула Анфиса Николаевна. – Просто хотела удостовериться. Что ж, ничего не поделаешь, придется все-таки становиться бабушкой. Судьба.

– Бабушкой? – спросил Андрианопулюс. – Вы решили стать бабушкой? Но ведь это самая трудная профессия во вселенной!

– Я знаю. Но сделать ничего нельзя. Завтра сяду в поезд и поеду к внукам. У меня их двое.

– Двое! – Андрианопулюс схватился за голову. – Кошмар!

– Да их двое, – в голосе Анфисы Николаевны даже появились признаки гордости. – Саша и Даша. Близнецы. Отчаянные ребята. Могут кого угодно довести до сумасшедшего дома. Я так долго старалась держаться от них подальше.

– Тогда я знаю, что вам нужно! – воскликнул Андрианопулюс.

– Что мне нужно? Вагон валидола? Цистерна сердечных

капель?

– Нет, это все не поможет, – Андрианопулюс покачал зеленой головой. Задрожали маленькие антеннки с золотыми шариками на концах. – Тут нужен бабушкин корень. И он у меня по счастью есть. Специально его не продавал, берег на особый случай.

– Бабушкин корень? А что это такое?

– Это волшебное растение, которое растет в соседней галактике. Очень ценное и редкое. Стоит огромных денег. Мне предлагали за него целое состояние. Но я не согласился. Все думал, вдруг стану бабушкой, как обойдусь без него? Но потом выяснилось, что бабушкой мне не быть, только дедушкой, и... но корень все равно таскаю при себе.

Андрианопулюс вынул из кармана шкатулку, которая через секунду выросла и стала с него ростом.

– Откройте ее.

Анфиса Николаевна с опаской открыла шкатулку и увидела, что на дне ее лежит черная коряга.

– И что с ним надо делать?

– Его надо четыре часа варить в молоке из Млечного моря, а потом выпить.

– Где же я найду молоко из Млечного моря?

– Сойдет и простое коровье. Берите, и когда будет нужно, смело употребите. Тогда найдутся и силы и здоровье и железная воля, в общем, все, что нужно для того, чтобы воспитывать внуков. Берите, пока я не передумал. Отрываю от

сердца, можно сказать.

– Нет, Андрианопулюс, я не могу принять от вас столь ценный дар. Тем более, если он вам так дорог.

– Ничего не хочу слышать. Моя жизнь стоит того, чтобы отдать за нее бабушкин корень. Прощайте. Ремонт закончен, и мне пора. Времени нет. Я опаздываю на межгалактическую ярмарку. Может быть, когда-нибудь свидимся.

Говоря все это, Андрианопулюс погрузился в свой космический корабль, закрыл крышку и взлетел в небо. Последний раз замигал всеми цветами, какие только есть, его цилиндр и стремительно скрылся в небе.

– Удивительная история, – сказала сама себе Анфиса Николаевна и побрела обратно в геолого-разведывательный лагерь.

Глава четвертая

ПАНИКА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ВОКЗАЛЕ

– Вот! – мама торжествующе подняла над головой телеграмму. – Бабушка завтра будет у нас дома.

Ее лицо светилось счастьем и торжеством. Она посмотрела на сникших близнецов и удовлетворенно произнесла:

– Кончилось ваше время. Теперь бабушка займется вашим воспитанием. Она не такая слабая женщина, как я. Нет, она из вас сделает людей. Она вас воспитает. У нее такой характер! Ого-го-го!

Папа почему-то вздохнул и спросил:

– А почему тогда эта железная женщина удрала в тайгу через полгода, после рождения своей дочери?

Мама на это ничего папе не сказала, посмотрела в телеграмму и схватилась за голову:

– Поезд прибывает не завтра, а сегодня. Через два часа. А у меня ничего не готово! Быстро всем переодеться, папа, надевай парадный костюм и вызывай такси. Дети, белые гольфы, Саша шорты, Даша юбку.

– И красный бант, – добавил папа.

– И красный бант, – согласилась мама.

– Ненавижу! – закричала Даша, когда они с братом оказались в своей комнате.

– Чего ты ненавидишь? – миролюбиво спросил ее Саша.

– Ненавижу этот красный бант! Я в нем похожа на обезьяну из цирка. И эту юбку тоже ненавижу. – И все-таки девочка одевалась, так как ей велели. – Послушай, Сашка, ты помнишь бабушку Анфису?

– Помню. А что?

– А то. Ты помнишь, какая она занудливая? Это не делай, то не делай! Она прожила у нас всего неделю, после чего папа уехал в командировку, маму положили в больницу, потому что у нее заболел живот от той пищи, которую нам готовила бабушка Анфиса, ты стал заикаться, а потом два месяца не разговаривал вообще. А я... – Даша даже задохнулась, с таким жаром она все это говорила.

– Ты сбежала из дома, и тебя сняли с поезда милиционеры, – вспомнил Саша. – Да. Это было три года назад. Когда мы еще не ходили в школу.

– И что, тебе хочется жить с бабушкой Анфисой? Опять? – девочка округлила глаза.

Саша пожал плечами:

– Не знаю, мы же тогда маленькие были. Теперь то нас не так просто достать.

Даша с ненавистью стала перед зеркалом повязывать на голове бант.

– Мама и папа нас предали! – заявила она.

– Каким образом.

– Они от нас отказались.

– Не говори ерунды!

– Это не ерунда. Если даже папа согласился жить с бабушкой Анфисой, значит, мы им действительно надоели, и они просто хотят от нас избавиться. Вот и вызвали бабуку. Думаешь не так? Она нас быстро доконает.

– Ты так думаешь? – Саша смотрел на сестру с ужасом.

– Да. Против нас составлен заговор. Жестокий и хитрый.

– Что же нам делать?

– Мы можем надеяться только на себя, – сказала Даша. – И действовать должны решительно и скоро. На их коварный план мы ответим своим, более коварным планом.

– Согласен. А каким?

– Мы должны сделать встречный ход. Как в шахматах.

– Как это?

– Мы не должны обороняться. Любая даже самая сильная оборона рано или поздно бывает сломлена. Мы должны напасть первыми. Понимаешь?

– Понимаю.

– Нельзя ждать, когда бабушка Анфиса нас доконает и превратит в слонтяев, в пай мальчиков и в пай девочек. Мы должны достать ее первыми. Объявим ей войну и сделаем все, чтобы она сама первая сбежала из нашего дома.

Саша засомневался:

– А может, это ты все придумала, и бабушка Анфиса не собирается нас доставать? Может не надо объявлять ей войну?

Даша взяла брата за руки и строго посмотрела ему в глаза:

– Ты хочешь превратиться в примерного внука? Ходить с бабушкой в парк за ручку и кормить голубей, и называть бабушку «Бабулей»? Может быть, ты еще и на скрипке начнешь играть для улады ее старческого слуха?

И так она наперла на Сашу, что мальчик прижался к стене и отрицательно замотал головой:

– Нет, нет, не хочу!

– Короче. Ты или со мной, или против меня? – сказала Даша и скрестила на груди руки.

– С тобой, – пробормотал Саша.

– Тогда делай все, что я тебе скажу.

Тут в комнату заглянула мама:

– Вы готовы?

– Да, – хором ответили близнецы.

– Тогда спускайтесь, такси уже ждет.

Дети вздохнули, взялись за руки и побежали. Мама посмотрела им вслед и улыбнулась.

– Кажется, они что-то затеяли, – сказала она сама себе. – У Даши глаза блестели, как фонарики, а Саша был слишком задумчив. Наверно решили довести бабушку до инфаркта. Посмотрим, что у них из этого получится. Кто кого?

Через две минуты они уже сидели в такси, которое везло

их на вокзал.

– До поезда целый час, – ворчал папа. – Что мы там будем делать?

– Лучше приехать раньше и подождать немного, чем потом опоздать и краснеть от стыда.

И мама стала поправлять папе галстук.

Когда проезжали мимо цветочного киоска, мама велела водителю остановиться, вылезла из машины и вернулась в нее с двумя огромными букетами роз, которые вручила Саше и Даше.

– Ребята, вы подарите эти цветы бабушке, – сказала она, – она будет рада.

Папа хмыкнул и стал считать в уме, сколько могут стоять такие большие букеты, Саша осторожно взял цветы и стал их нюхать, а Даша скорчила такую кислую мину, что мама поспешила отвернуться, чтобы не засмеяться.

Вокзал был совершенно пуст, когда они туда ввалились все четверо с огромными букетами, потому что еще никто из встречающих, кроме них не прибыл на станцию.

– Ничего, – сказала мама, – зато теперь точно не опоздаем. Интересно, на какую платформу прибудет поезд? Надо узнать. Я сбегаяю в справочную. Всем сидеть здесь. По перрону не бегать, в мусорные ящики не заглядывать, на асфальт не плевать, цветами не махать.

И она убежала в справочную.

– Мне надо купить газету, – сказал папа, когда она пропа-

ла из виду. – Забыл сказать маме.

– Я сбегая, скажу! – обрадовалась Даша.

– Ни в коем случае, вы оба сидите здесь. Я сам схожу.

И папа пошел к газетному лотку.

Тут к детям подошел пожилой гражданин с собакой и уставился на них.

– Дети, вы продаете цветы? – спросил он.

Саша хотел было сказать «нет», но Даша его опередила:

– Да, продаем. – И она назвала такую сумму, что даже у собаки поджался хвост.

Гражданин покраснел от гнева.

– Это слишком дорого! Настоящий грабеж.

– Не хотите, как хотите. До ближайшего цветочного магазина полчаса ходу. А вообще-то можете послать собаку. Она быстро сбегает туда-сюда.

– Стыдно, девочка, еще и издеваешься. – Гражданин покачал головой. – Сдать бы тебя в милицию.

И все-таки он достал деньги и купил у Даши цветы.

Перрон постепенно наполнялся людьми. Подходили те, кто хотел встретить своих родных и близких.

Какой-то дяденька увидел, что Даша продала гражданину с собакой цветы, и тоже подошел к ней.

– А можно и мне букет?

– И мне! – тут же, как из-под земли выросла тетка в соломенной шляпе с розами.

По перрону тут же пополз слух, что продают цветы, и те,

кто вспомнил, что встречать надо с цветами, устремились к Даше и Саше. Вокруг них собралась целая толпа.

Но букет теперь у ребят остался только один, тот, что у Саши. Он хоть и большой, но один, а желающих много. Но Даша не растерялась.

– Продажа поштучно! – объявила она. – Сашка, дай цветы!

– Ты что? – прошептал испуганно мальчик. – А с чем мы будем встречать бабушку Анфису?

– Не переживай! Хватит ей и одного цветка.

И девочка начала бойкую торговлю цветами. И хотя она продавала цветы можно сказать по неслыханной цене, через две минуты от букета ничего не осталось.

– Вот видишь, как здорово все получилось, – сказала она после этого брату, подсчитывая выручку. – Будет нам с тобой на мороженое и кино на целый месяц.

– Сейчас нам с тобой будет, – сказал Саша и кивнул на приближающихся папу и маму.

Сначала подбежал папа и сделал вид, что никуда от детей не отходил. Мама, которая пришла с другой стороны, подозрительно на него посмотрела.

– Когда это ты успел купить газету? – голосом, не предвещающим ничего хорошего, спросила она.

– Да тут мальчишка газетчик проходил, – не моргнув глазом, соврал папа.

– Это правда? – спросила мама ребят.

– Да, – хором ответили Саша и Даша.

Мама успокоилась, но тут же снова всплеснула руками:

– Пойдите, пойдите, а куда вы дели цветы? Где ваши букеты?

И тут мама обратила внимание на то, что вокруг ходят люди, и у многих из них в руках по знакомому цветку, а одного пожилого гражданина с собакой, целый букет. Знакомый до слез.

– Что вы с ними сделали?

– Наши цветы мы раздали людям, – ответила Даша. – Понимаешь, мамочка, они все сегодня встречают знаменитого человека, но пришли почему-то без цветов. И они просто умоляли нас, дать им по цветочку за большие деньги. А тот дяденька, даже предлагал нам за букет собаку. Но мы же не злодеи. Не спекулянты, не буржуи эксплуататоры. Мы поступили так, как ты нас всегда учила. Мы раздали все цветы даром. Сделали доброе дело.

– Это правда? – простионала мама, глядя на папу.

– Да, – теперь пришла папина очередь говорить неправду. – Наши дети такие добрые. Я не смог их удержать.

– Это конечно благородный поступок, – сказала мама. – Но почему вы себе не оставили ни одного цветочка? Почему? Где мы теперь их купим? Какой стыд перед бабушкой!

И тут заговорило радио:

– Внимание, внимание, поезд номер такой-то, следующий от туда-то до туда-то, останавливается на шестом пути.

Все думали, что поезд прибудет к первому пути, который был прямо у вокзала, но шестой путь был далеко, и все, услышав объявление, помчались к нему.

– Не успеем! – закричала мама. – Побежали!

И целая толпа встречающих помчалась по всему перрону к шестому пути. Это было впечатляющее зрелище. Впереди всех неся дядька с собакой на длинном поводке в одной руке и с огромным букетом цветов в другой. Он громко дышал, но не мог остановиться, потому огромная овчарка неслась гигантскими скачками и буквально волокла его за собой. За ним бежали все остальные встречающие. Человек двадцать. У многих в руке было по цветочку. Последними бежали папа, мама и Саша с Дашей. И когда до шестого пути осталось почти ничего, опять заговорило радио:

– Внимание, внимание, поезд такой-то такой-то, следующий от туда-то до туда-то, прибывает не на шестой путь, как объявлялось ранее, а на первый.

Люди по инерции пробежали еще немного, а старичок с собакой убежали дальше всех, потому что собака не сразу услышала объявление, и не сразу его поняла. Но потом и они остановились.

– Рекс, нам обратно! – пропыхтел хозяин собаки.

И пес тут же натянул поводок в обратном направлении.

Люди тут же побежали обратно к первому пути. Они быстро обогнали маму, папу и Дашу с Сашей, и громко ругаясь, побежали вперед.

Мама схватилась за сердце и на минуту остановилась. Папа и близнецы поддержали ее. И тут мимо них промчался старичок с собакой. Старичок был весь красный от натуги и тоже держался за сердце.

– За ним! – закричала мама. – Не то опоздаем!

И все семейство побежало вслед за всеми.

– Оказывается, встречать кого-то очень веселое занятие! – прокричала на бегу Даша.

Видимо не одна она так считала. Рексу тоже стало весело от такой беготни, и он радостно залаял. Люди, которые бежали впереди оглянулись и увидели, как за ними с громким лаем бежит огромная овчарка. Естественно, что многие подумали, что она собирается их укусить. И каждый, кто так подумал, прибавил скорость, потому что не хотел, чтобы укусили именно его. Так что скорость прибавили все.

Рекс подумал, что с ним играют, и тоже побежал быстрее и залаял громче. Те, кто от него бежали, тоже побежали быстрее. А некоторые от страха даже закричали. Через минуту вокзал стал самым шумным местом в городе. Засвистел милицейский свисток, откуда-то появились два милиционера, бегущая толпа чуть не сшибла их с ног, они еле устояли, но когда увидели Рекса, тоже побежали вслед за всеми. Так все они примчались на первый путь, где прибавилось народу. На пути стояли и те, кто встречал, и те, кто провожал, и конечно же те, кто собирался ехать. И когда толпа с Рексом и милиционерами ворвалась на первый путь, на нем началась

самая настоящая паника. Все куда-то бегали, кричали, шумели, Рекс лаял, заливисто и переливчато, как соловьи, милиционеры свистели в свистки. Шум и гвалт стояли невообразимые. А тут еще загудел прибывающий на первый путь электровоз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.